

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»

Ольга Громько, Андрей Уланов
«Плюс на минус»

Мария Боталова, Екатерина Флат
«Академия попаданцев»

Варя Медная
«Паук приглашает на танец»

Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной верности»

Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»

Терри Лу
«Под крылом дракона»

Екатерина Флат
«Его Тьма»

Галина Манукян
«Ученица чародея»

НАТАЛЬЯ
КОСУХИНА

ПЯТЬДЕСЯТ
ОТТЕНКОВ
СИНЕГО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Косухина, Наталья Викторовна.
К71 Пятьдесят оттенков синего : [роман] / Наталья
Косухина. — Москва : Издательство АСТ, 2015. —
320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-091238-4

Вирусолог — самая престижная профессия в звездной системе Мерриан, а Алена — талантливый вирусолог, что трудится над разгадкой тайны ее народа.

Поможет ли ей в этой нелегкой задаче новый начальник исследовательского центра Алексей Уотерстоун? Или их ждут недоразумения, противоречия и неожиданные повороты судьбы?..

Алексей, стремившийся вырваться из-под родительского надзора, попал из огня да в полымя. Новая жизнь, новая работа — все было бы прекрасно, если бы не ужасная сотрудница, что стремится отравить его жизнь. Смириться с женскими выкрутасами?! Как бы не так!

Однако не так уж редко бывает, когда взаимная неприязнь между мужчиной и женщиной вдруг перерастает в романтические отношения. От любви не уйдешь, и даже синекотие гуманоиды подчиняются основополагающему закону природы. Но возможно ли совместное счастье для двух столь непохожих существ?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091238-4

© Косухина Н.В., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

Звезды — вот что во все времена манило человечество. Но космос — это еще и риск, и смерть во мраке и тишине.

Еще совсем недавно терриане запускали спутники на орбиту планеты и строили первые космические корабли. Потом произошел прорыв в науке: Ирар Нидив, химик, предложил состав нового топлива, которое позволяло передвигаться более экономично и быстро. Конечно, далекие звезды все еще оставались недостижимыми для нас, жителей Террии, но наша Меррианская система стала гораздо доступнее.

Прогресс шагнул вперед, потому что правительства всех стран оставили экономические игры и включились в гонку технологий. Потребовалось всего пятьдесят лет, чтобы терриане смогли организовать первый межпланетный перелет к ближайшей планете — Дире. Желая побыстрее захватить побольше колоний и произвести раздел сфер влияния, мы осваивали одну планету за другой. Строили станции и города под куполами и были совершенно уверены, что в Меррианской системе бояться нам нечего. Поэтому то, что произошло позднее, стало для человечества настоящим ударом.

Спустя тридцать восемь лет после начала колонизации эпидемия, вызванная космическим вирусом, унесла жизни около половины населения колоний. Многие в страхе бежали обратно на планету-метрополию. Сразу после прибытия первой партии беженцев эпидемия

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

перекинулась на население Террии. Началась паника и беспорядки, которые государственные власти планеты с трудом смогли подавить.

Общая беда заставила всех объединиться в союз под управлением Совета конфедерации. Объединившись, страны Террии закрыли планету, оградив энергетическим щитом. Теперь в ночном небе висела паутина из спутников, напоминая самоуверенным людям об их ошибке.

Вернуться на Террию всем тем, кто остался в колониях, не удалось. Колонистам доставляли продовольствие и каждый год обещали забрать домой. Но этого так и не произошло. Вирусы на планетах Меррианской системы продолжали поражать организм человека, меняя его и уничтожая слабых.

Колонии сильно зависели от планеты-прародительницы и постепенно влились в Совет конфедерации: все старались научиться жить по-новому. Нас сплотил один общий враг — вирус.

Только через продолжительное время, приобретя нестойкий иммунитет и разработав несколько видов прививок, терриане снова отправились бороздить космос. Именно в этот момент нас и нашли «инопланетяне» — так за глаза стали называть расы соседней галактики Млечный Путь. Террия, не оправившаяся от прошлой беды, сразу приготовилась к обороне. К счастью, пришельцы не собирались с нами воевать.

Более развитые, объединенные в Галактический союз, расы чиви, драгов, эйфи, лягов и землян принесли относительный покой и порядок в Меррианскую систему. Они приняли нас в свой Союз, поделились технологиями. Но они же создали и границу, которая отделила систему Мерриан от остального космоса, чтобы терриане не вынесли вирус за пределы системы и не навредили другим.

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СИНЕГО

Массового переселения и слияния с иномирцами не допустили; хотя жители Террии и ее колоний могли путешествовать, но в исключительно редких случаях и сделав множество прививок. Это была необходимость, поскольку атаки чужеродных внеклеточных вирусных частиц — вирионов — периодически повторялись.

И вот, спустя длительное время после открытия великого ученого, терриане освоили науку выживания. Теперь самая опасная и высокооплачиваемая профессия — это вирусолог, а человечество всеми силами пытается получить универсальный иммуностимулятор, который позволит ему не опасаться мрака, затаившегося среди звезд.

ГЛАВА 1

Террия. За несколько лет до основных событий

Я сидела на лекции и слушала, как преподаватель монотонно бубнит одно и то же, по кругу. Что-то про какие-то частицы, молекулы и всякое такое.

Кому это интересно?

Мое место в большой, светлой аудитории находилось рядом с окном, и я наблюдала за городской суетой. Машины мчались вперед, люди спешили по своим делам. Жизнь кипела.

— Алена Ионова, вы слышали мой вопрос?

Да, имя у меня иномирское и непривычное. Мама вышла замуж за землянина, и папа решил обратиться к именам своих предков. А мне теперь приходится с этим жить.

— Да, метэр, — откликнулась я, поворачиваясь к преподавателю, который, нахмурившись, смотрел на меня. — Это вирусы-сателлиты.

На вопрос я ответила правильно. Я это знала, преподаватель тоже. Почти всех учителей в нашем университете раздражало то, что я совсем их не слушала и, несмотря на это, прекрасно училась.

— Правильно, — процедил профессор и, отвернувшись к доске, продолжил писать формулы.

Мне всегда очень легко давалась учеба. Что в школе, что в университете. IQ у меня по результатам тестов намного выше среднего, и поэтому изучение любого предмета для меня не проблема. Но вирусы — это так скучно!

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СИНЕГО

Конечно, вирусолог — престижная профессия, и все с ней так носятся, желая создать чудо. Вот и родители определили меня на этот факультет. В перспективе — ответственная работа, хорошая зарплата...

А я не хочу ответственности, лучше бы поступила на археолога. Древности — это так привлекательно!

Я перевела взгляд на человека, сидящего за столом чуть впереди меня. Ретнат Липаро, сын одного из высокопоставленных чиновников.

Непроизвольно вырвался вздох. Красивый молодой человек. И, что немаловажно, неглупый. Шикарные курчавые волосы до плеч, карие глаза и загадочная улыбка. Просто мечта, а не парень!

Но, увы, несмотря на то, что он мне нравится, нам никогда не быть вместе. С мужчинами мне не везет просто катастрофически. Вот не умею я находить общий язык с противоположным полом. А популярностью у сверстников никогда не пользовалась и выдающимися внешними данными не обладаю.

У меня обычная фигура — не лишенная женственных форм, но и не поражающая идеальными изгибами. Я не могу похвастаться длинными ногами. Светлые волосы хоть и густые, но не имеют какого-то особого оттенка или блеска. Лицо округлое, с глазами красивого бирюзового цвета, а на носу... очки.

И, несмотря на все новейшие технологии, исправить дефект моего зрения нельзя. Прививка против вируса, перенесенная в детстве, сделала оперативную коррекцию невозможной. Даже технологии прищельцев не в состоянии помочь. Так что моя единственная гордость — мои прекрасные очи оказались скрыты за стеклами очков.

— Алена!

Услышав окрик, я повернулась к подруге и заметила, что та с удивлением смотрит на меня.

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

— Что?

За спиной Лауры, поглядывая на меня, хихикали авторитеты нашей группы, среди которых был и Липаро. Мои губы непроизвольно поджалась.

Вот, значит, как?! Когда нам нужна помощь по образованию вирусов, так мы милые и приятные, а за спиной смеемся и презираем? В глазах оглянувшегося на выходе парня я увидела презрение.

— Что, опять засмотрелась на Липаро? — поддела подруга.

Я улыбнулась Лауре и, подхватив ее под руку, повлекла прочь из опустевшей аудитории.

— Да. Что-то меня манит в этом красивом мужчине.

— Ага, яркая обложка, а внутри — одна гниль, — хмыкнула подруга.

— Лаура!

— Что?

— То, что я ему не нравлюсь, еще не повод так говорить о нем, — грустно заметила я.

— Повод! Ты замечательная девушка и любому мужчине, с которым ты будешь встречаться, повезет.

Я в очередной раз поразились, насколько она чистый, светлый душой человек, потрясающей доброты, стремящийся обо всех позаботиться и никому еще не причинивший зла.

Обладая внутренней красотой, Лаура, опровергая все расхожие мнения, могла похвастаться и красотой внешней. Роскошная блондинка с правильными точеными чертами лица, небесно-голубыми глазами и идеальной фигурой.

— Почему одинока такая кикимора, как я, понятно. Но вот почему ты до сих пор не нашла себе достойного спутника? Только недавно прилетела с отдыха с Нири. Загорела, приоделась, но все еще одна.

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СИНЕГО

— На меня никто не обратил особого внимания, — смущенно улыбнулась она.

— Ох, Лаура, если на тебя никто не обратил внимания, то что тогда делать таким, как я?

Смеясь, мы с подругой вышли из университета. На следующий день у нас был назначен экзамен, и Лаура, в отличие от меня действительно стремившаяся стать прекрасным специалистом в области медицины, просила с ней позаниматься. Как было ей отказать?

Наша группа отучилась уже два курса, и перед началом очередного года обучения нам придется выбирать специализацию. Это важный момент, определяющий многое в нашей жизни.

Добравшись ко мне и накупив по пути вкусностей, мы включили голографическую запись и стали готовиться, разбирая теорию и формулы. К позднему вечеру голова гудела у обеих, и я заметила, что подруга неважно выглядит: бледная, уставшая...

— Лаура, тебе нужно отдохнуть, — нахмурилась я.

— Да, что-то от такого количества информации у меня голова разболелась, — потерла пальцами лоб девушка.

— Поэтому вызывай-ка ты такси и отправляйся домой, а то завтра в университет не проснешься.

— Ах, Алена, как я завидую, что тебе так легко даются предметы!

— Я просто их понимаю, и все, ничего удивительного тут нет. И вообще, я поверхностная особа, — подмигнула я подруге.

— Ты очень умная и увлекающаяся особа, просто еще не нашла свою цель в жизни. Именно такие, как ты, становятся сумасшедшими учеными, способными устраивать перевороты в науке.

— В личной жизни бы переворот устроить, — грустно вздохнула я.

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

И добавила:

— Так, все, иди домой, фантазерка.

Кинув в меня подушкой, Лаура в кои-то веки послушалась.

Утром, наскоро перекусив, я поспешила на первый экзамен. Около университета увидела бледную подругу, она поджидала меня и что-то читала, используя коммуникатор на руке.

— Лаура, ты не хочешь поехать домой? — спросила я у нее вместо приветствия.

— Да, что-то я чувствую себя не очень, — хмыкнула подруга. — Сейчас сдам предмет и пойду в больницу, на обследование. На каникулах нужно будет подлечиться.

Покачав головой, я отправилась вслед за Лаурой к кабинетам, в которых проводились экзамены. С тревогой поглядывая на нее, я размышляла о том, где она могла подцепить заразу.

Вокруг царил привычная суета. Мелькали знакомые лица, слышался гул голосов, обрывки фраз. Кипела студенческая жизнь.

Расположившись на скамейке около нужных кабинетов рядом с Лаурой, что-то задумчиво выводившей на крионосителе, сделанном в виде пластинки, я спросила:

— Что-то случилось?

Подруга подняла на меня уставшие глаза:

— Нет, все хорошо, просто я плохо спала.

— Опять стычка с братом?

— И это тоже, — улыбнулась она.

После этого я стала выпытывать у подружки подробности ее поездки на планету-курорт, но она отвечала

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СИНЕГО

неохотно и односложно. Определенно, что-то случилось.

— Я такая зануда, что ты совсем не хочешь со мной общаться? — спросила я, пристально глядя на Лауру.

Коридор наполнился народом, скоро должен был начаться экзамен.

— Ты добрая и милая, — слабо улыбнулась она, — просто еще не нашла свою цель в жизни.

Я лишь покачала головой.

Сдавали мы с Лаурой в разных кабинетах, располагавшихся рядом друг с другом. Я прошла в первый, легко выбрала билет и быстро написала ответ.

Выполнив практические задания, задумчиво смотрела на вращающиеся модели молекул, вынесенные компьютером в голограмму, и отстраненно отмечала, что построение верное. Мысли все время возвращались к подруге.

Дождавшись оценки преподавателя, которую восприняла равнодушно, я выбежала из аудитории, надеясь порадовать Лауру, но коридор встретил меня тишиной. И лишь тревога на лицах одноклассников сказала мне о том, что в мое отсутствие что-то произошло.

— Что случилось? — спросила я.

Илая, ярко-оранжевая чиви, положила руку мне на плечо.

— Лауре стало плохо, пока ты сдавала. Она потеряла сознание, и ее госпитализировали.

— Куда? — прохрипела я, сильно испугавшись.

— В первую больницу.

Вирусология.

Сорвавшись с места, я понеслась на улицу, поймала машину и поехала к подруге.

Врачи меня не пускали, пока я не показала зачетку и не пообещала связаться с родителями Лауры, которая все еще была без сознания. Дожидаясь приезда ее

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

родных, я сидела за стеклом и увидела, как она, открыв глаза, слегка мне улыбнулась. Бледная, измученная. Я догадывалась, как ей плохо.

К ней в палату меня не пустили: подруга была заражена вирусом и представляла опасность для окружающих. Когда же я уступила свое место за стеклом ее родителям и брату, Лаура снова впала в беспамятство, и для нас начались муки ожидания.

Спустя примерно два часа я стояла около окна в приемном покое и смотрела на капли дождя, стекающие по стеклу, а в коридоре слышался громкий женский плач. Подруга, ненадолго придя в себя, умерла.

Выплакалась я еще в больнице, поэтому, шагая по вечернему городу с уже сухими глазами, смотрела по сторонам.

Вокруг куда-то спешили прохожие, летали машины. Так мало зелени и много камня и стали. Город гудел. Люди были заняты собой и своими проблемами. Жизнь продолжалась.

Всматриваясь в лица, я думала о том, что следующим может стать каждый из нас. В душе поселилась сосущая пустота.

Но чем больше я размышляла, тем сильнее разгоралось во мне пламя протеста против того, что люди вот так уходят. Лаура, веселая, жизнерадостная, умная, меньше всех заслуживала смерти. Она мечтала спасти людей. Кто спас ее? Никто.

Два дня я просидела в своей комнате. Металась, не обращая внимания на попытки родителей достучаться до меня. Я думала, переживала, сражалась сама с собой, а утром третьего дня решила — жизнь продолжается!

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СИНЕГО

Я поняла, что пыталась донести до меня подруга: нужно что-то делать, надо действовать и бороться.

Летним утром после окончания второго курса я подала заявку на распределение на факультет вирусологии, и ее приняли.

Может, я и не совершу революции в научном мире, но хотя бы попытаюсь.

Дикан. Одиннадцать лет спустя

Я сидела в удобном кресле в кабинете, закинув ноги на стол и положив на лицо маску от усталости кожи и глаз. Она невероятно расслабляла и помогала отвлечься от забот и проблем. Шикарное средство, способное в любой ситуации заставить опять смотреть на мир с улыбкой.

— Алена, ты знаешь, кого назначат на должность руководителя Центра? — раздался рядом голос моей подруги Мираны.

— Жабу? — лениво спросила я, не сомневаясь в способности одной противной дамочки протиснуться куда угодно.

Эта невыносимая особа давно мечтала захватить место руководителя.

— Нет!

А вот это уже интересно. Опустив ноги, я сняла почти высохшую маску.

— Кто?

— Говорят, кто-то новый, из другой галактики. Я слышала даже, что это будет драг. Нас ждут перемены, поверь мне.

Вздохнув, я потерла глаза и посмотрела перед собой. Вот нет у меня уверенности, что я хочу что-то менять. Особенно на работе. Мой кабинет — это мой ма-